

БАШКИРСКОЕ СОСЛОВИЕ КИРГИЗСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ В 1834 Г. (ПО ДАННЫМ «ВЕДОМОСТЕЙ»)

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, (г. Казань)
tkarimov@bk.ru

THE BASHKIR ESTATE OF THE KIRGIZ LAND VOLOST IN 1834 (ACCORDING TO VEDOMOSTI)

T. Karimov

Summary: The article analyzes the "Vedomosti" for 1841–1842, prepared by canton commanders as part of the consideration of land issues of patrimonial and non-patrimonial members of the Bashkir class. It is noted that this source is not flawless, and some data require corrections and clarifications. With a responsible and critical approach, Vedomosti can serve as an important source of information on the history of the Kirgiz land volost. The author draws attention to the unfounded and erroneous statements of some authors and criticizes the information about the villages presented by Bashkir historians due to the latter's irresponsibility in presenting the material.

Keywords: Aktanysh, votchinniki, Kirgiz land volost, tatars of the bashkir class, pripushchenniki, Yabalakovskaya tyuba.

Аннотация: В статье анализируются «Ведомости» за 1841–1842 гг., подготовленные кантонными начальниками в рамках рассмотрения земельных вопросов вотчинников и невоотчинников башкирского сословия. Отмечается, что этот источник не является безупречным и некоторые данные требуют исправлений и уточнений. При ответственном и критическом подходе «Ведомости» могут служить важным источником информации по истории Киргизской поземельной волости. Автор обращает внимание на голословные и ошибочные утверждения некоторых авторов и критикует сведения о деревнях, представленные башкирскими историками, из-за безответственности последних в подаче материала.

Ключевые слова: Актаныш, вотчинники, Киргизская поземельная волость, татары башкирского сословия, припущенники, Ябалаковская тюба.

Для изучения истории татарских поземельных волостей следует использовать разнообразные источники, содержащие обобщенные сведения о населении. К таким источникам относятся, например, ведомости по деревням, подготовленные кантонными начальниками в 1841–1842 гг. в рамках рассмотрения земельных вопросов вотчинников и невоотчинников башкирского сословия.

Из этих документов особый интерес представляют «Ведомость о числе юрт, деревень и душ по 8-й ревизии башкирцов 10-го кантона» (по Бирскому уезду; составлена управляющим кантона хорунжим Кутлубаевым) [13, л. 85 об.-92] и «Ведомость о числе юрт, деревень [и] душ по 8-й ревизии башкирцов 11-го кантона» (по Мензелинским, Елабужским и Сарапульским уездам; подготовлена управляющим кантона хорунжим Султановым [13, л. 93 об.-104], а также «Ведомость о числе юрт, деревень и душ по 8-й ревизии башкирцов 12-го кантона» (по Белебеевскому, Бугульминскому и Бугурусланскому уездам; составлена кантонным начальником сотником Сыртлановым) [13, л. 105-120]. Эти документы содержат информацию о Киргизской поземельной волости и делении «башкирцев» на две группы: тех, кто живет на собственной земле, и тех, кто имеет право пользоваться землей первых (припущенники). Также указывается принадлежность к волостям и юртам.

Документы привлекли внимание исследователей, од-

нако их публикация была проведена без критического анализа содержания, а в тексты добавили слова «смешанные в национальном отношении» [2, с. 281–291]. Это нарушает правила публикации архивных документов и указывает на необъективность автора. В документах речь идет только о «башкирцах», но имеется в виду не национальность, а сословие. По этим причинам труд не может быть полноценно использован для написания истории деревень или поземельных волостей.

Согласно «Ведомости», «башкирцы» дд. Ново-Куктово (94 души муж. и 88 душ жен. пола), Старо-Куктово (197 и 181), Шамметово (76 и 75), Исенбаево (134 и 143), Ново-Медведево (59 и 63), Илишево (160 и 156), Ново-Киргизово (48 и 50 соответственно) Бирского уезда жили на «собственной земле» и составляли Аюевскую тюбу Киргизской волости. Также «собственную землю» имели, но входили в состав Ябалаковской тюбы «башкирцы» дд. Карабашево (101 душа муж, и 112 душ жен. пола), Ебалаково (55 и 66), Старо-Киргизово (33 и 29 соответственно) Бирского уезда [13, л. 86 об.-88]. Вотчинники д. Татышево (380 душ муж, и 402 души жен. пола) составляли Татышевскую тюбу [13, л. 87 об.-88].

Как видим, все «башкирцы» указанных деревень трех тюрб Киргизской волости Бирского уезда указаны как вотчинники, что не вызывает сомнений и подтверждается другими источниками. Аюевская, Ябалаковская и

Татышевская тюбы упоминаются впервые, и они стали результатом Генерального межевания земель, когда возникла необходимость распределить по тюбам значительную часть деревень.

В Ябалаковскую тюбу также вошли невоучинники дд. Чугана (68 душ муж. и 80 душ жен. пола) и Актанышбаш (158 душ муж. и 171 душа жен. пола), вотчинники д. Кадыеево (97 душ муж. и 102 души жен. пола), вотчинники (8 душ муж. и 12 душ жен. пола) и невоучинники (48 душ муж. и 58 душ жен. пола) д. Толнамасово Мензелинского уезда [13, л. 97 об.-98, 102 об.-103].

Три остальные деревни Киргизской волости того же Мензелинского уезда составили Байсаринскую тюбу, хотя сама д. Байсарово располагалась на земле Булярской поземельной волости. Это Аишево (195 душ муж. и 181 душа жен. пола; вотчинники), Новое Алимово (298 душ муж. и 276 душ жен. пола; припущенники) и Старое Алимово (88 душ муж. и 95 душ жен. пола; припущенники) [13, л. 102 об.-103]. Однако припущенниками были не только «башкирцы» двух последних деревень (алимовцы происходили из Кипчаковской волости), но и часть указанного населения д. Аишево.

При составлении «Ведомости» не было учтено, что в д. Аишево среди «башкирцев» в 1834 г. значились Бикбатыр Карчигин (1760-1823 гг.; сыновья Кагарман (его Гиматдин, Назмутдин, Шамсутдин), Тимер Коштанов (1771-1822; сын Сафаргали (его Мухамметгали)), Амир Коштанов (61; сын Амирхан (его Исламгали)), известные по ревизской сказке 1811 г. как выходцы из Тамьянской волости. Также в число 195 душ муж. пола по «Ведомости» в 1834 г. входили и «мещеряки» (Муканай Кулметев, Мухамметкарим и Габдулхаким Мукановы, Минлигул и Мухамметша Исемметовы, Утябай Арасланбаев), состоящие из 11 душ муж. и 13 душ жен. пола [15, л. 714 об.-715].

Причисление к «башкирцам-вотчинникам» припущенников и «мещеряков» – существенный недостаток «Ведомостей», который остался незамеченным при их публикации. «Мещеряки» не указаны как отдельная категория населения, а включены в состав «башкирцев», так как они входили в Башкиро-мещерякское войско и считались «башкирцами» по ведомственной принадлежности.

В д. Новое Алимово в списочную численность «башкирцев» (298 душ муж. пола) вошли «мещеряки», о чем «Ведомости» умалчивают. Согласно ревизской сказке 1834 г., здесь насчитывалось 298 душ муж. и 275 душ жен. пола «башкирцев» (82 двора) и «мещеряков» (9 дворов) 22-й юрты 11-го башкирского кантона, в том числе бездетный 52-летний Миньяш Зейлявов, перешедший в 1834 г. из 9-го кантона. В число «башкирцев» входили также Кузбай Атарбаев (46 лет, сыновья Абдулла и Гизатулла) и Карсакбай Чиктурзаков (1791–1820, сын Бай-

рямгул), известные как каракалпаки. Присутствовали следующие «мещеряки»: Науширван (43 года; сын Гильван) и Габдулнафик (35; сыновья Бикбулат, Бикмухаммет) Габдулвахитовы, Хисамутдин Габдрашитов (57; сыновья Фахретдин, Сагетдин, Гимадетдин, Зайнетдин), Назмутдин Хисамутдинов (34), Габдулмухаммед Габдрахманов (45; сыновья Габдулгаллям, Габдулихан, Нурислам), азанчей Тагир Габдулшарифов (48; сыновья Багаутдин, Мугитагир, Мугтасим, Ахмади) и другие [15, л. 727 об.-750].

В связи с приведенными данными мы не можем согласиться с утверждением о том, что «башкирцы» дд. Староалимово и Новоалимово являются вотчинниками Байсаровской тюбы Киргизской волости, как указано в литературе [1, с. 264]. Удивительно, что это пишет башкирский историк, который сам ввел «Ведомости» в научный оборот и где алимовцы указаны как припущенники [2, с. 290]. Более того, он отмечает, что население Новоалимово было смешанным в национальном отношении [2, с. 291], что указывает на предвзятость автора и его стремление рассматривать сословный термин «башкирец» как национальность.

Вслед за Асфандияровым его заблуждения разделяет группа авторов в другой работе: «Деревни Алим Старый (Староалимово) при р. Бизяр, ключе Безъяды и Алим Новый (Новоалимово) принадлежали башкирам-вотчинникам Байсаровской тюбы Кыргызской волости» [4, с. 108]. Однако авторы не провели должного исследования истории этих деревень и не внесли свой вклад в изучение этого вопроса.

Возвращаясь к «Ведомости», после Аюевской тюбы самой крупной была Зайтовская тюба. В ее состав входили земли вотчинников дд. Каразиреково (123 души муж. и 133 души жен. пола), Зайтово (107 и 112), Кугарчинбуляково (93 и 85), Аблаево (51 и 53), Тукмак Караново (13 и 18), Кульчубаево (3 и 3), Байряка (3 и 3 соответственно), невоучинников д. Бурсуково (67 и 79), вотчинников (2 и 2) и невоучинников (4 и 5 соответственно) д. Бятки.

Согласно «Ведомости», состав «башкирцев» дд. Куручево (190 душ муж. и 172 души жен. пола), Токтагулово (183 и 213), Тупеево (215 и 235), Ташлы (72 и 83) и Ишметево (13 и 8 соответственно) состоял только из вотчинников, без принадлежности к какой-либо тюбе (в источнике указано, что «тюбы нет»). В д. Акбашево (177 душ муж. и 175 душ жен. пола) и Таш-Кичу (47 и 58 соответственно) все «башкирцы» были отмечены как живущие по припуску (припущенники). Вотчинники и припущенники башкирского сословия проживали в дд. Катаево (222 души муж. и 225 душ жен. пола вотчинников; 4 и 5 соответственно припущенников), Каракашлы (149 души муж. и 163 души жен. пола вотчинников; 16 и 19 соответственно припущенников), Иштеряково (21 душа муж. и 25 душ жен. пола; 124 и 114 соответственно припущенников).

«Тюбы нет» [13, л.110 об. -112].

Вотчинники д. Куяново, состоящие из 70 душ муж. и 61 души жен. пола, указаны в «Ведомости» как принадлежащие к Чикировой тюбе [13, л. 110 об. -111]. Эта тюба упоминается только в этом источнике, и ее название связано с местностью Чигир Узун Тюбяк, где вотчинники имели свою пашню. Сложно сказать, имеет ли отношение к топониму вотчинник Чегир Ку[л]чанов из д. Старое Киргизово [6, л. 341 об.],

В «Ведомости» указано, что «башкирцы» Куручево были вотчинниками. Почти такая же численность (189 душ муж. и 172 души жен. пола) «башкирцев» зафиксирована и в ревизской сказке 1834 года [17, л. 532 об. -533].

Однако из этого числа жителей д. Куручево (ныне с. Старокуручево Бакалинского района РБ) Габдрашит Сагитов, Тазетдин Хисаметдинов и их родственники (всего 27 душ муж. пола) считались припущенниками Киргизской волости и хотели вернуться на землю своих предков. В 1833 г. они утверждали, что их предки были вотчинниками д. Шаранбаш Кыр-Еланской волости. В качестве доказательства они представили квитанции 1741 года и других лет об уплате ясака («за три куницы один рубль двадцать копеек») от «башкирцев» деревни Шеран Иланской волости Акмурзы Тойбахтина и его товарищей. Вотчинники д. Шаранбаш-Князево «сказкою показали: жительствующие ныне в деревне Куручевой на земле Киргизской волости башкирцы Габдрашит Сагитов и Тазетдин Хисамутдинов со всеми своими родственниками доводятся нам в дальнем колене тож родственники и принадлежат к нашей Кыр-Иланской волости, ибо прадеды их башкирцы: Акмурза и Кимяс Тойбахтины, имели прежде жительство в селении нашем, но по какому случаю дети их переселились в деревню Куручеву, оставив здешнее жительство нам неизвестно; однакож как они наши одновотчинники, то и не препятствуем им передти обратно на жительство наше, где и могут воспользоваться положенною пропорцією земли» [9, л. 5-16]. Так без возражений приняли потомков своих совладельцев жители д. Шаранбаш в 1835 году.

Желание вернуться на землю своих предков объясняется меркантильными соображениями: вотчинники имели право на большее количество земли, чем припущенники. Поэтому, живя в д. Куручево, они были лишены возможности получать землю наравне с другими татарами башкирского сословия.

В «Ведомостях» обнаружены ошибки и в численности населения. Например в д. Бятки было указано 2 души муж. и 1 душа жен. пола (должно быть 2 души муж. и 2 души жен. пола; вотчинники) и 4 и 6 соответственно (должно быть 4 и 5 соответственно; припущенники), в д. Кульчубаево – 3 души муж. и 3 души жен. пола (должно

быть 3 и 5 соответственно; вотчинники) [13, л. 107 об.-108], а в д. Урметево – 192 души муж. и 76 душ жен. пола (должно быть 92 и 76 соответственно; припущенники) [13, л. 111 об.-112]. Ревизская сказка 1834 г. сообщает о 2 душах муж. и 2 душах жен. пола в одной семье д. Бятки и 4 душах муж. и 5 душах жен. пола во второй семье 4-й юрты команды юртового старшины Кагармана Утягулова 12-го башкирского кантона. В д. Кульчубаево жила семья Гайсы Усяинова (59 лет) из 3 душ муж. и 5 душ жен. пола [17, л. 39-41, 95-97, 674 об. -675].

Ранее мы привели сведения из «Ведомости» о д. [Нижний] Актанышбаш. После 1834 г. эта деревня не упоминается, но судьба ее жителей становится известна из «Дела по прошению башкир 11-го кантона дер. Мрясевой, старшины Тоймаса Иштыкова с товарищами о своде с принадлежащей им земли башкир дер. Актанышбаш, Абдулнасыра Минликеева с товарищами. 24.07.1838 - 03.07.1842». Далее приведем выдержку из данного дела.

«Башкирцы деревни Актанышбаш есть вотчинники Гарейской волости Янзигитовой тюбы, но поселение имели на земле той же волости Янзигитовой тюбы, а пашенную землю пользовались в Киргизской волости, но когда пашни их по решению Правительствующего Сената вошли в нарезку тептярей д. Актаныш и Чуганей, то они по совершенному недостатку на прежних жителях земли, которой приходится только по одному переезду на душу, вознамерились всей деревней, в числе 158 душ, переселиться на вотчинную их Янзигитовой тюбы землю, лежащую Бирского уезда при речке Шушли-Илге, где выстроено уже ими 16 домов» [8, л. 4 об.].

Из этого документа ясно следует, что [Нижний] Актанышбаш Гарейской волости Мензелинского уезда существовала отдельно, однако ее жители пользовались землей Киргизской волости и «вознамерились всей деревней» переселиться на новое место в Бирском уезде. Деревня [Нижний] Актанышбаш не имела территориальной или земельной связи с д. Актаныш Киргизской волости, поэтому не было необходимости объединять информацию о двух деревнях и представлять их как относящиеся к д. Актаныш, как это сделали башкирские историки.

В еще одном документе сообщается, что актанышбаевцы, «состоящие по 8-й ревизии из 158 душ в 50-ти дворах», проживали «на земле Гарейской волости Азяккулевой тюбы», а «пашенную землю пользовались принадлежащею башкирцам Киргизской волости», которая «решительно отошла в 15-ти десятинную пропорцию тептярям деревень Актанышу и Чуганакоевой по решению Мензелинского уездного суда постановленному 1808 года марта 30-го дня и утвержденного палатою Гражданского суда Правительствующего Сената 4-м департаментом» [7, л. 32 об.-33].

Вот что пишет А.З. Асфандияров: «Деревня Актаныш

(Актанышбаш, Нижний Актанышбаш) – поселение башкир Ябалаковской тюбы Киргизской волости, с 1866 г. – Актанышской. 2 деревни Актанышбаш (Верхний и Нижний) в первой половине XIX в. находились в составе 11-го (с 1847 г. - 12-го) кантона. В д. Актаныш в 1816 г. 7-й ревизией учтены 222 души башкир муж. пола, 156 душ тептярей, проживавших «по договору башкирцев» [1, с. 256]. Другие авторы также допустили ошибку, заимствовав эти сведения и добавив, что «проживали в Актаныше и башкиры-гарейцы» [4, с. 114–115].

Когда Асфандияров говорит о 222 душах «башкир», он ссылается на архивный источник, однако это единственный источник, где говорится о «башкирах». По материалам «Ведомостей» мы видим, какие ошибки допускаются при характеристике населения деревень, и случай с «башкирами» д. Актаныш относится к их числу. Чтобы доказать ошибочность этих сведений, мы обратились к ревизским сказкам 1816 года. Они показывают, что 222 души муж. и 203 души жен. пола (77 дворов; походный старшина Абдулвахит Усманов, Абдуллатыф Искендеров, Ибрай Усманов и другие) «башкирцев» команды юртового старшины Таймаса Иштыкова проживало в д. Актанышбаш Гарейской волости [11, л. 397-413], которая как Верхний Актанышбаш с этими же вотчинниками впервые упоминается только в ревизской сказке 1834 г. в количестве 148 душ муж. и 151 душа жен. пола (53 двора; походный старшина Габдулвахит Усманов (58 лет) и другие) 11-й юрты 11-го кантона [14, л. 617-627]. А 156 душ муж. и 152 души жен. пола (55 дворов; Хамит (39 лет) и Фазыл (37) Ишкинеевы, Габдулзелил (50), Габдулмазит (47), Габдулвахит (44), Габдулмен (42) Салиховы и другие) «тептярей» 2-й тептярской команды проживало в д. Актаныш [12, л. 281-301] Киргизской волости. Поскольку в самой д. Актаныш никогда не было «башкир», и она не упоминается в «Ведомостях».

Чтобы внести окончательную ясность в вопрос, мы также изучили ревизские данные 1834 года. Согласно этим сведениям, в д. [Нижний] Актанышбаш насчитывалось 158 душ муж. и 171 душа жен. пола (57 дворов; Рафик (1774-1824), Кучербай (30 лет), Шигабутдин (28), Сахабутдин (24) Каракузевы, Габдрашит Минлин (51) и другие) 11-й юрты 11-го кантона [14, л. 628-638], по ревизской сказке 1811 г. известные как выходцы из Янзигитовской тюбы Гарейской волости [10, л. 71-77 об.]. В 1859 г. они будут зафиксированы в д. Актанышбаш (ныне Новый Актанышбаш Краснокамского района РБ) [18, л. 34–58]. Сравнительный анализ показал, что в д. Новый Актанышбаш переехали не коренные актанышбашевцы-гарейцы Азякулевской тюбы, а те, кто ранее жил на земле вотчинников Киргизской волости по их припуску, оставаясь вотчинниками Янзигитовской тюбы.

Таким образом, д. Актаныш Киргизской волости была основана ясачными татарами и на протяжении всей

истории оставалась односословной. Жители деревни взаимодействовали с башкирцами-припущенниками из соседних деревень Нижний Актанышбаш и Чугана только по вопросам использования земли. Из-за недостатка земли жители Нижнего Актанышбаша переехали всей деревней на свои земли в Бирском уезде. Название деревни Актаныш, вероятно, связано с одноименным гидронимом. Мнение одного краеведа о возможном происхождении топонима от имени вотчинника Таныча Кукузова [4, с. 114] нельзя принимать всерьез, поскольку в разных источниках имя вотчинника пишется по-разному (например, Теназ), а также потому, что в этой деревне не было вотчинников, с которыми могли бы иметь сношения потомки Кукуза.

В «Ведомостях» нет информации о д. Топасево, потому что она никогда не входила в состав Киргизской волости и там не было «башкирцев». Поэтому абсолютно ненаучными являются сведения А.З. Асфандиярова, который пишет, что «д. Топасево при р. Обезьянке в 15 верстах от Мензелинска - селение башкир Ябалаковой тюбы Киргизской волости, с 1866 г. - Мензелинской. Оно стало тептярским, затем татарским. В 1834 г. в деревне 20 башкир-вотчинников, 100 башкир-припущенников. Деревня в составе 9-й юрты 11-го башкантиона; в 1848 г. в 45 домах - 229 татар; в 1859 г. 141 душа быв. госкрестьян муж. пола; в 1870 г. - 306 татар; в 1902 г. при 112 дворах - 329 душ быв. госкрестьян муж. пола; в 1905 г. в 117 домах - 659 человек» [1, с. 434].

Не выдерживают критики и другие сведения по этой деревне, которые фальсифицируют историю. Более того, эти же недостоверные сведения по д. Топасево перекочевали в книгу других авторов [4, с. 122]. По ревизским источникам, в этой деревне в 1859 г. насчитывалось 28 душ муж. и 20 душ жен. пола татар тептярского сословия [19, с. 227 об.-228], а остальное население составляли государственные крестьяне (бывшие ясачные татары).

«Ведомости» не содержат информации о д. **Камаево** Белебеевского уезда (ныне село Бакалинского района РБ), так как в них «башкирцев» не было. Однако, согласно сообщениям башкирских авторов, в 1834 г. в деревне проживало 252 «башкира» [4, с. 98]. Хотя авторы ссылаются на правильный архивный источник, который фиксирует не «башкир», а 115 душ муж. и 178 душ жен. пола (31 двор; Ахтям Алишев и др.) татар тептярского сословия команды старшины Галия Сафарова [19, л. 768-779 об.]. Этот факт является примером того, как авторы книги «Кыргыз» искажают историю с целью башкиризации истории татар.

Сведения «Ведомостей» по д. **Бятки** (ныне Туймазинского района РБ) требуют отдельного внимания. Башкирский автор пишет, что «среди башкир были, кроме вотчинников, и припущенники. К первым из них принад-

лежали Гузаир Кулчанов (1772–1823) с сыновьями Хусаином, Кульшарипом и внуком Шарафутдином и Исламгул Утягулов, 1772 г., с детьми Абдулатифом, Абдулмазитом, Абдуляппаром. В 1917 г. башкиры-припущенники оказались среди тептярей» [3, с. 261]. Однако эти сведения основаны на переписи 1834 г., где не указано, являются ли указанные лица вотчинниками или припущенниками. Кроме Гузаира Кулчанова, умер его сын Хусеин (1798–1820). Во второй семье автор пропустил старшего сына Абдулнафика (34 год) и не сообщил о смерти Габдулмазита (1810–1830) [17, л. 39–41]. С учетом исправлений и дополнений, в первой семье было 2 души муж. пола, во второй – 4. Согласно «Ведомости», первые (2 души) являются вотчинниками, вторые (4 души) – припущенниками. Рассуждения автора о вотчинниках и припущенниках не основаны на источниках и являются ошибочными. Его утверждение о том, что «в 1917 году башкиры-припущенники оказались среди тептярей», является бездоказательным и тенденциозным, так как автор не исследовал историю второго рода с 1834 по 1917

годы. Автор стремится представить татар башкирского сословия XIX века как этнических башкир, не учитывая татарское самосознание, язык и традиции даже современных потомков, не говоря уже об их предках.

Итак, «Ведомости» не являются безупречным источником, и некоторая информация требует исправлений и уточнений (как мы уже отмечали в одной из наших статей в 2023 г. по материалам Булярской волости [5]). При ответственном и критическом подходе «Ведомости» могут стать важным источником информации по истории Киргизской поземельной волости. При анализе этого источника мы обращали внимание на голословные и ошибочные утверждения некоторых авторов. Сведения о селах, представленные башкирскими историками, не выдерживают критики, поскольку авторы проявили безответственность в подаче материала. Их мало волнует достоверность и безупречность информации; для них важнее навязывание этнического «башкирства» татарам поземельных волостей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
2. Асфандияров А.З. Ведомости башкирских и мишарских кантонных начальников о численности и социально-экономическом положении населения по деревням в середине XIX в. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1976. С. 281–291.
3. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
4. История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. Уфа, 2015. 808 с.
5. Каримов Т.Т. Башкирское сословие Булярской поземельной волости в 1834 г. (по данным «Ведомостей») // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 8-2. С. 16-19.
6. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3090 а.
7. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3874.
8. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4195.
9. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 1884.
10. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 104 а.
11. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 292.
12. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 293.
13. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 431.
14. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 468.
15. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 469.
16. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 510.
17. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 512.
18. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 751.
19. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 755.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»